Организация Объединенных Наций S/PV.8273

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8273-е заседание

Четверг, 31 мая 2018 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Вронецкая (Польша)

Члены:

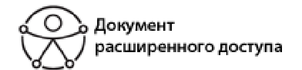
Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Шэнь Бо
Кот-д'Ивуар	г-н Джедже
Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Мишон
Казахстан	г-н Умаров
Кувейт	г-н аль-Отейби
Нидерланды	г-н ван Остером
Перу	г-н Меса-Куадра
Российская Федерация	г-н Небензя
Швеция	г-н Оррениус Скау
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

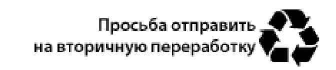
Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

18-16540 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Южного Судана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2018/515, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Что бы сказали члены Совета Безопасности жертве изнасилования, произошедшего в пункте защите гражданского населения, если бы сидели с ней за одним столом? Что бы они сказали бесчисленным женщинам, на глазах у которых застрелили их мужей и детей? Что бы они сказали двум братьям, которых заставили наблюдать за тем, как группа боевиков насиловала их мать, а затем, буквально, по очереди стрелять в нее, пока она не умрет?

Это не гипотетические ситуации. Это истории реальных людей, которых я видела и рассказы которых слышала в ходе моего посещения Южного Судана. Такова печальная реальность, причиной которой является неспособность лидеров Южного Судана защитить этих людей. Эти истории не являются исключением. Подобные чудовищные надругательства происходят в Южном Судане слишком часто. Вооруженные группы, в том числе правительственные силы, практически ежедневно совершают нападения, ограбления и безжалостно убивают гражданских лиц. В результате боевых действий было перемещено четыре миллиона человек, еще 2,5 миллиона человек стали беженцами, при этом интенсивность боевых действий лишь обостряется.

Несколько специальных представителей Организации Объединенных Наций в своем заявлении описали события последних недель.

> «Свидетельства указывают на то, что женщины и девочки всех возрастов подвергаются изнасилованиям, в том числе беременные женщины, кормящие матери и девочки в возрасте всего 4 лет».

В ходе другого инцидента молодые военнослужащие совершили нападение на остров Меер в бывшем штате Юнити. Они совершили жестокую расправу над женщинами, детьми и пожилыми людьми. Остальные мирные жители утонули при попытке спастись бегством, в том числе дети. Я хотела бы вновь спросить, что бы каждый из нас сказал этим людям?

Мы должны заверить их в том, что сделаем все возможное, для того чтобы помочь обеспечить их защиту и положить конец их страданиям. Мы должны объяснить народу Южного Судана, что Совет Безопасности примет решительные меры для привлечения его лидеров к ответственности за эти злодеяния. Мы должны оказать на них реальное давление, с тем чтобы боевые действия были прекращены.

Совет Безопасности не ввел оружейное эмбарго, даже несмотря на очевидную необходимость в этом. С 2015 года Совет не наложил санкции ни на одного человека, даже несмотря на то, что в сопровождавшихся насилием конфликтах, вызванных возобновлением гражданской войны, погибли тысячи людей. Правительство Южного Судана фактически продвигает на должность руководителя Сил обороны одного из тех немногих лиц, которые ранее все-таки попали под санкции Совета. Это не просто оскорбление в адрес Совета, это фарс. Терпение Соединенных Штатов закончилось. Существующее положение дел неприемлемо. Давно настало время всем нам потребовать лучшей доли для народа Южного Судана. Я, например, ехала в Южный Судан свободной от предубеждений. У меня состоялся обстоятельный разговор с президентом Салвой Кииром, и с тех пор все, чего от нас просят — это подождать. Нам говорят, что нужно дополнительное время для переговоров, или дополнительное время, прежде чем Совет сможет ввести санкции. Но все, что мы видим на местах – это новые боевые действия и новые зверства.

В декабре прошлого года стороны конфликта в Южном Судане подписали соглашение о прекращении боевых действий. Несколько дней назад они якобы подтвердили свою приверженность этому соглашению, на этот раз – вместе с религиозными лидерами. Пока это лишь слова на бумаге. С первого же дня стороны нарушают это соглашение. Ни Межправительственная организация по развитию, ни Африканский союз не предусмотрели никаких последствий для нарушителей. Сейчас нам необходимы конкретные действия со стороны всего международного сообщества для привлечения воюющих сторон к ответственности. Представленный сегодня проект резолюции (S/2018/515) – лишь небольшой шаг в этом направлении. Он продлевает режим санкций на 45 дней. Он требует от сторон в полной мере соблюдать режим прекращения боевых действий. Мы надеемся, что они воспользуются этой возможностью ради народа Южного Судана.

Все мы должны поддержать этот проект резолюции. Мы настоятельно призываем членов Совета, пользуясь случаем, подумать об условиях жизни в Южном Судане. Я часто говорила, что в случае с Южным Суданом я боюсь, что южносуданские дети вырастут, не получив ни образования, ни навыков и лишь озлобившись. Когда они повзрослеют, это станет проблемой, которая коснется каждого из нас. Эти дети заслуживают лучшего будущего, и в условиях такой варварской жестокости неспособность Совета перейти к действиям лишает их будущего. Я не думаю, что кто-либо из нас смог бы взглянуть в глаза тем, кто пережил этот конфликт, и сказать, что сегодня правильный выбор заключается в том, чтобы еще подождать. Вместо этого мы должны прекратить придумывать оправдания и предпринять реальные шаги, чтобы положить конец конфликту. Сама я не могу обосновать какую-либо альтернативу этому.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Ситуация в Южном Судане тревожит всех нас, в особенности представителей нашего региона. Мы полностью понимаем всю серьезность ситуации и разделяем боль и страдания народа Южного Судана. Однако нам известно также, что казалось бы непреодолимые и многогранные проблемы страны могут быть решены только на основе всеобъемлющего политического процесса. В этой связи мы добились значительных успехов, которые невозможно отрицать. Понятно, что тяжесть положения южносуданских сторон и медленные темпы мирного процесса очень расстраивают. Мы в регионе также весьма этим расстроены. Вместе с тем, понимая причины расстройства многих из тех, кто столь много сделал для того, чтобы помочь народу Южного Судана, мы должны отметить, что Межправительственная организация по развитию (ИГАД) находится на критически важном этапе завершения форума высокого уровня по активизации деятельности и представления его компромиссного предложения. Принятие находящегося на рассмотрении проекта резолюции (S/2018/515) отрицательно скажется на этом процессе. Это поистине будет весьма прискорбным событием.

ИГАД, Африканский союз (АС) и Организация Объединенных Наций исходили из четкого понимания необходимости координировать усилия для развития мирного процесса и достижения желаемых результатов. Это единство целей и взаимодополняемость усилий диктовали все наши действия по линии ИГАД. Сейчас действия Совета Безопасности без их согласования с АС или корректировки своей позиции относительно позиции АС будут не просто неконструктивными, но серьезно подорвут мирный процесс в тот самый момент, когда имеются обнадеживающие признаки того, что может быть достигнут политический результат, в том числе компромисс. Нельзя исключать, что в результате подобных действий мирный процесс будет сорван полностью. Мы говорим это со всей серьезностью. Те, кому эта проблема ближе, могут быть также ближе к истине.

Особая ирония заключается в том, что проект резолюции представляется нам на рассмотрение ровно в тот момент, когда ИГАД подтвердила свое обязательство принимать адресные меры против сторон и отдельных лиц, которые, как было установлено, ведут подрывную деятельность, что было также подтверждено Африканским союзом. Совет министров ИГАД созвал сегодня внеочередное заседание и обсудил эти вопросы на основании доклада, представленного Механизмом наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности. По итогам этого заседания стал очевиден решительный настрой ИГАД принимать меры наказания в отношении командиров, нарушающих соглашение о прекращении боевых действий или непосредственно причастных к ним.

Кроме того, в ближайшее время планируется проведение внеочередной встречи глав государств и правительств ИГАД. Поэтому было бы логичным и разумным, если бы Совет утвердил краткосрочное техническое продление режима санкций и в данный момент отказался от принятия приложения, с тем чтобы дать ИГАД шанс на успех в этот решающий для мирного процесса момент. От того, что мы подождем еще два месяца, небо на землю не рухнет. Мы сотрудничаем по этому вопросу с куратором резолюции и всеми остальными государствами-членами, и в течение последних двух дней мы добросовестно пытаемся донести этот посыл. Нам известно, что в настоящий момент вынесенный на обсуждение проект резолюции не поддерживают ни ИГАД, ни Африканский союз. Кроме того, по нему нет консенсуса и среди членов Совета. Мы знаем, что разногласия в Совете по этому вопросу не будут способствовать мирному процессу и это пошлет неправильный сигнал сторонам. Именно этого мы пытаемся избежать. Именно поэтому мы добросовестно и в духе сотрудничества работаем также с куратором резолюции. К сожалению, наша озабоченность не была в полной мере учтена, в связи с чем мы вынуждены воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Фактически, это самое малое из того, что мы могли сделать.

Мы рассчитываем на поддержку и понимание со стороны членов Совета, поскольку чувствуем ответственность в качестве председателя ИГАД и как страна, самым непосредственным образом участвующая в посреднических усилиях. Мы обязаны сохранить мирный процесс, несмотря на многочисленные проблемы и трудности. В заключение позвольте мне сказать, что политика — это искусство возможного. Дипломатия же – не способ излить свое недовольство. А данный проект резолюции является результатом именно этого.

В принципе, ИГАД отнюдь не утверждает, что санкции вводить не следует; ввести их надо. Как мы уже заявляли, мы воздержимся при голосовании по данному проекту резолюции потому, что его текст явно вредит мирному процессу. Он подрывает усилия субрегиона, региона, ИГАД и АС. Нам только остается надеяться, что он не лишит стороны стимулов для участия в мирном процессе.

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Несмотря на усилия, приложенные сторонами в ходе переговоров ради того, чтобы достичь договоренности, Экваториальная Гвинея просто не может поддержать представленный Соединенными Штатами проект резолюции (S/2018/515). Мы считаем, что приложение к этому проекту резолюции, в котором перечислены лица, в отношении которых будут введены санкции, затруднит проводимые на месте переговоры.

Межправительственной организации по развитию (ИГАД) было поручено выполнять роль посредника между сторонами южносуданского конфликта. До тех пор, пока Африканский союз не примет иного решения, мы будем доверять этой организации как наиболее подходящему органу для отыскания согласованного политического урегулирования данной ситуации. Хотя мы и признаем, что этот процесс зашел в тупик, мы твердо убеждены в том, что в предстоящие месяцы удастся добиться прогресса.

В опубликованном сегодня коммюнике ИГАД призывает предоставить ей дополнительное время для проведения ее работы. Мы считаем важным удовлетворить эту просьбу. Приверженность сторон проведению личной встречи между президентом Салвой Кииром и г-ном Машаром непосредственно перед следующим совещанием глав государств и правительств Африканского союза, которое состоится в Мавритании, является существенным достижением. Намеченные в тексте меры могут оставить международное сообщество без реальных собеседников для проведения переговоров, что неизбежно отрицательно сказалось бы на политическом процессе. Мы считаем, что диалогу необходимо предоставить еще один шанс.

В отношении южносуданского конфликта надлежит подчеркнуть, что все мы согласны с важностью оказания на стороны давления, чтобы убедить их сесть за стол переговоров и достичь договоренности. Единственное различие касается того, как и когда это следует делать. Экваториальная Гвинея просит наших коллег как в Совете Безопасности, так и в международном сообществе проявить немного терпения, поскольку мы сознаем, что в одночасье эту ситуацию урегулировать невозможно. Важно оптимально использовать наше время и не вмешиваться в легитимность региональных организаций, которые Совет Безопасности продолжает поддерживать, или игнорировать ее.

ИГАД пообещала, что если в предстоящие месяцы никакого прогресса достигнуто не будет, то она представит конкретные предложения, с тем чтобы оказать давление на те стороны, которые отказываются сотрудничать, и ввести возможные санкции. Мы просим предоставить ИГАД такую возможность.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Сейчас я ставлю этот проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Кот-д'Ивуар, Франция, Кувейт, Нидерланды, Перу, Польша, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Казахстан, Российская Федерация

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано девять голосов при шести воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 2418 (2018).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство приветствует принятие этой важной резолюции (резолюция 2418 (2018)).

Обстановка в Южном Судане вызывает ужас. Погибли тысячи человек. Более пятой части ее жителей находится на грани голода, более половины лишены продовольственной безопасности и треть покинула родные места. По-прежнему поступают сообщения о широкомасштабных нарушениях прав человека. Мы решительно одобряем и поддерживаем региональные усилия, прилагаемые под руководством Межправительственной организации по развитию (ИГАД) для возобновления процесса осуществления мирного соглашения и содействия согласованию сторонами той или иной договоренности. Однако очевидно, что стороны все еще не готовы идти во имя мира на компромиссы.

Режим прекращения боевых действий нарушался даже во время проведения мирных переговоров. Мы по-прежнему получаем ужасающие сообщения о насилии и о случаях нарушения и попрания прав человека. Только сегодня средства массовой информации сообщили о том, что Механизм наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности зарегистрировал многочисленные нарушения режима прекращения огня, сообщения о групповых изнасилованиях, об убитых детях и об использовании детей-солдат. Сохранения такого положения дел допускать нельзя.

Совершенно очевидно, что решение южносуданского кризиса кроется в прочном мире. Я согласен с моим коллегой из Эфиопии в том, что проблемы Южного Судана надо решать посредством всеохватного политического процесса. Без этого страдания будут только распространяться и их последствия будут ощущаться еще многие годы. Для достижения такого политического соглашения, которое выдержит испытание временем, абсолютно необходим подлинный компромисс.

Соединенное Королевство считает, что резолюция 2418 (2018) является важной мерой для усиления давления, оказываемого на стороны для того, чтобы заставить их во имя мира и ради народа Южного Судана пойти на компромисс. Сегодня Совет Безопасности продемонстрировал, что он будет принимать меры. Пусть это будет четким сигналом как сторонам, так и тем, кто стремится помешать прогрессу в деле установления мира.

Признаюсь, что считаю прискорбным тот факт, что Совету не удалось достичь сегодня полного единодушия, но я убежден в том, что мы все едины в наших представлениях о перспективах для Южного Судана. Убежден, что мы все по-прежнему поддерживаем ИГАД и ее работу. Поэтому давайте не будем терять решимости добиться мира и не позволим, тем, кто этому противится, жить спокойно.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Двадцать первого декабря прошлого года стороны конфликта в Южном Судане договорились прекратить боевые действия. Королевство

Нидерландов приветствовало это как позитивный шаг на пути к политическому урегулированию. Но не прошло и нескольких дней, или даже часов, как боевые действия возобновились. Мы снова стали свидетелями того, что южносуданские лидеры предпочитают миру войну, несмотря на призывы Совета Безопасности, региона, организаций гражданского общества и, что важнее всего, народа Южного Судана.

Положение дел, при котором войну предпочитают миру, должно прекратиться. Именно поэтому мы проголосовали в поддержку резолюции 2418 (2018). Сегодня Совет направил всем сторонам в Южном Судане мощный сигнал о срочной и настоятельной необходимости проявить твердую решимость прекратить боевые действия, о срочной и настоятельной необходимости проявить полную приверженность достижению политического соглашения и о срочной и настоятельной необходимости проявить полную приверженность благополучию народа Южного Судана. Если стороны в Южном Судане будут и далее руководствоваться исключительно своими узкими интересами, Совету придется рассмотреть возможность серьезных последствий.

Мы сожалеем о том, что нам не удалось принять эту резолюцию единогласно. Мы считаем, что это было бы возможно, если бы Совету было предоставлено больше времени для всестороннего взаимодействия на основе более тесного сотрудничества с регионом.

Но теперь резолюция принята. Мы благодарим Межправительственную организацию по развитию (ИГАД) за ее неизменное лидерство и вместе с остальными делегациями настоятельно призываем всех участников Форума высокого уровня по активизации действий вести переговоры в духе доброй воли и идти на реальные уступки. Свое серьезное намерение добиться мира, найти политическое решение и обеспечить благополучие граждан Южного Судана теперь должно продемонстрировать руководство Южного Судана.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Миллионы южносуданцев, оказавшихся в тисках этого ожесточенного конфликта, уже устали ждать, когда их лидеры прекратят вооруженное противоборство. Несмотря на усилия всего региона достичь договоренностей, стороны до сих пор не пришли к компромиссу, необходимому для того, чтобы страна встала на путь мира, примирения и восстановления. Вместо того чтобы конструктивно и добросовестно вести переговоры на площадке Форума высокого уровня по активизации деятельности, стороны продолжают отстаивать свои интересы военными средствами.

Из Южного Судана продолжают поступать ужасающие сообщения о насилии в отношении мирных жителей, включая получившие широкое распространение случаи сексуального и гендерного насилия. Необходимо положить конец нарушениям международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права.

Вместе с другими членами Совета Безопасности мы разделяем глубокое чувство разочарования в связи с непримиримой позицией лидеров Южного Судана. В заявлении своего Председателя от 14 декабря 2017 года (S/PRST/2017/35) Совет заявил о решимости добиваться от сторон выполнения их обязательств и обязанностей. Постоянные нарушения сторонами своих обязательства должны иметь последствия. Принятая сегодня резолюция 2418 (2018) устанавливает для сторон четкие условия и дополняет региональные усилия международным давлением, поэтому мы голосовали за ее принятие.

В то же время мы глубоко сожалеем по поводу того, что Совет не сумел принять эту резолюцию консенсусом. Мы активно сотрудничали с государствами-членами в стремлении согласовать ее текст, чтобы он получил максимально широкую поддержку. В связи с этим мы считаем, что при подготовке резолюции не была должным образом учтена та работа, которая ведется в регионе.

Единственной реальной возможностью добиться мира в Южном Судане является выработка всестороннего политического решения в тесной увязке с ситуацией в регионе. Мы призываем Межправительственную организацию по развитию (ИГАД) и все страны региона продолжить поиск такого политического решения. В связи с этим мы приветствуем итоги сегодняшнего заседания Совета министров ИГАД. Для того чтобы мирные усилия получили наибольшие шансы на успех, необходимо, чтобы мы сохраняли единство и выступали в отношениях со сторонами с единых позиций.

Сегодняшняя резолюция предоставляет сторонам ясный выбор. Мы настоятельно призываем их

немедленно обеспечить соблюдение соглашения о прекращении боевых действий и безотлагательно приступить в духе доброй воли к переговорам по жизнеспособному политическому соглашению.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Российская делегация воздержалась при голосовании по резолюции Совета Безопасности ООН 2418 о продлении санкций в отношении Южного Судана.

Обеспокоены ситуацией с безопасностью в стране, продолжающимися, несмотря на достигнутое в декабре 2017 года соглашение, враждебными действиями. Призываем южносуданские стороны к скорейшему выходу на компромиссные развязки в интересах всего населения Южного Судана.

Вместе с тем в корне неверно угрожать введением санкций в отношении участвующих в переговорном процессе высокопоставленных лиц в важный момент завершения очередного раунда Форума высокого уровня ИГАД по ревитализации мирного соглашения. Исходим из того, что в настоящее время этот Форум является безальтернативной площадкой для поиска политического решения конфликта в Южном Судане. В этой связи считаем важной действенную поддержку посреднических усилий ИГАД. Навязывание же искусственных временных рамок переговорного процесса, принятие мер вразрез позиции регионалов просто недопустимо.

В целом по-прежнему сомневаемся в том, что введение санкций в отношении членов правительства и оружейного эмбарго в отношении Южного Судана может сыграть положительную роль в политическом урегулировании и нормализации обстановки в области безопасности. В ходе работы над новой санкционной резолюцией в июле также будем исходить из недопустимости какого-либо «автоматизма» в деле расширения санкций.

Наконец, выражаем категорическое неприятие ущербных и неуважительных по отношению к коллегам по СБ рабочих методов «пенхолдеров», которые в очередной раз вгоняют Совет в цейтнот, совершенно не допустимый при принятии далеко идущих решений по санкциям с применением Главы VII Устава ООН.

Г-н Шэнь Бо (Китай) (*говорит по-китайски*): Политический процесс в Южном Судане достиг критического этапа. Межправительственная организация по развитию (ИГАД), Африканский союз (АС) и страны региона сейчас наращивают свои посреднические усилия, и различные стороны в Южном Судане активно участвуют в диалоге и консультациях. Международному сообществу следует с должным уважением прислушаться к мнению данной конкретной страны, региональных организаций и других стран региона, совместно поддержать посреднические усилия региональных организаций и помочь сторонам в Южном Судане вновь попытаться достичь политического урегулирования, стабилизировать ситуацию и как можно скорее направить страну по пути развития.

В вопросе о санкциях Китай занимают последовательную позицию, исходя из своей убежденности в том, что санкции являются не целью, а средством достижения цели. Применяя санкции, Совет Безопасности должен проявлять большую осмотрительность, и его действия должны способствовать продвижению процесса политического урегулирования в Южном Судане и дополнять добрые услуги и посреднические усилия таких региональных организаций, как ИГАД и АС.

Однако в приложении к только что принятой резолюции 2418 (2018) содержится санкционный перечень с именами высокопоставленных должностных лиц правительства Южного Судана, и предусматривается введение эмбарго на поставки оружия. В сложившихся условиях эти элементы не способствуют развитию политического мирного процесса в Южном Судане и могут еще больше осложнить ситуацию. Кроме того, ни среди членов Совета Безопасности, ни среди стран региона нет консенсуса.

С учетом всех этих соображений Китай воздержался при голосовании по этой резолюции. Китай надеется, что члены Совета будут и далее проводить консультации по соответствующим вопросам, с тем, чтобы выйти на правильное решение и объединиться с южносуданскими сторонами, региональными организациями и странами региона в поиске путей дальнейшего развития мирного процесса в Южном Судане. Китай готов сотрудничать с международным сообществом и по-прежнему играть конструктивную роль в обеспечении прочного мира и стабильности в Южном Судане.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Будучи привержена интересам народа Южного Судана

и целям политического процесса под руководством соответствующих региональных организаций, Боливия хотела бы разъяснить мотивы своего сегодняшнего голосования.

То, что мы воздержались при голосовании по резолюции 2418 (2018), связано с конкретными моментами, которые не были учтены кураторами в работе над перечнем лиц, содержащемся в приложении, и на которые обратили их внимание несколько делегаций. Как мы уже неоднократно говорили, мы выступаем в поддержку официального периода ожидания перед принятием мер, в том числе санкционных, в отношении тех, кто нарушает соглашения о прекращении боевых действий и препятствует мирным процессам. Такие решения, которые распространяющиеся не только на Южный Судан, но и на весь регион, должны, в принципе, согласовываться с соответствующими региональными и субрегиональными организациями.

Кроме того, мы выражаем обеспокоенность в связи с тем, что не смогли единогласно принять эту резолюция. Совет Безопасности посылает неправильный сигнал. Мы считаем, что политический процесс под руководством Межправительственной организации по развитию (ИГАД) должен пользоваться поддержкой всех членов Совета. Сегодняшнее решение, конечно же, ослабляет эту позицию.

Наконец, мы приветствуем коммюнике по итогам сегодняшнего заседания Совета министров ИГАД в Аддис-Абебе. Мы еще раз заявляем, что единственной возможностью урегулировать этот конфликт является нынешний политический процесс под руководством ИГАД.

Г-н Мишон (Франция) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности только что принял резолюцию 2418 (2018), в которой продлевается действие режима санкций в отношении Южного Судана. Франция проголосовала за эту резолюцию, которая должна помочь положить конец насилию в Южном Судане и обеспечить прогресс в осуществлении политического процесса.

Международное сообщество и Совет не могли — не могут — оставаться безучастными перед лицом столкновений, которые происходят на местах в последние несколько месяцев, и продолжающихся нарушений прав человека. В этой связи мы приветствуем усилия, предпринимаемые Межправительственной организацией по развитию (ИГАД) в рамках форума высокого уровня по активизации действий в целях возвращения сторон за стол переговоров и нахождения политического решения. Однако мы сожалеем о том, что стороны не воспользовались этой возможностью и не достигли политической договоренности, которая обеспечила бы перспективы мира для Южного Судана и его многострадального народа.

Теперь стороны должны использовать предстоящие недели для достижения соответствующего политического соглашения. Принятая сегодня резолюция должна заставить их осознать свою ответственность в этом отношении. Международное сообщество должно оставаться в полной мере мобилизованным в целях содействия созданию благоприятных условий для обеспечения мира и безопасности в Южном Судане. ИГАД, Африканский союз и региональные и международные партнеры, а также Совет призваны сыграть в этом свою роль. Предстоящие недели будут иметь решающее значение для Южного Судана.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Казахстан глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на подписание Соглашения о прекращении боевых действий, защите гражданского населения и обеспечении гуманитарного доступа, а также на многочисленные призывы со стороны Совета Безопасности и всех подписавших это соглашение сторон, мы продолжаем получать сообщения о продолжающихся военных действиях и вопиющих нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека. Кроме того, сторонам в конфликте не удалось добиться компромиссов, которых было бы достаточно для преодоления нерешенных вопросов, касающихся управления и обеспечения безопасности.

В этой связи мы выражаем нашу готовность обсуждать надлежащие дополнительные меры, которые должны быть приняты Советом в отношении тех, кто нарушает это соглашение. Однако при обсуждении таких мер Совет должен принимать во внимание позицию стран региона и региональных организаций, а именно Межправительственной организации по развитию (ИГАД) и Африканского союза (АС). Мы все поддерживаем более активную роль региональных организаций в работе Совета Безопасности. Наша делегация воздержалась при

голосовании по резолюции 2418 (2018), поскольку в ней не были должным образом отражены позиции и опасения стран региона в отношении сроков совершения таких действий. Мы поддерживаем идею о том, чтобы отложить принятие Советом новых мер и предоставить ИГАД некоторое дополнительное время для достижения целей форума высокого уровня по активизации действий.

Крайне важно, чтобы Совет сохранял единство в отношении оказания поддержки усилиям, прилагаемым ИГАД и АС. Мы должны дать правительственным должностным лицам, являющимся одной из сторон переговоров, возможность добиться желаемого прогресса, и мы настоятельно призываем их воспользоваться ею. Мы приветствуем решения, изложенные в коммюнике, принятом сегодня на чрезвычайной сессии Совета министров ИГАД по положению в Южном Судане, и надеемся, что стороны сумеют урегулировать свои разногласия и добиться значительного прогресса в достижении компромиссных предложений по вопросам управления и безопасности. Это должно послужить для правительства сигналом тревоги и заставить его работать на опережение и действительно включиться в осуществление мирного процесса. В противном случае бездействие и дальнейшие задержки будут иметь для правительства катастрофические последствия, что сегодня было доведено до его сведения путем принятия данной резолюции. Тем не менее мы выступаем против приложения к резолюции и включения в перечень имен указанных в нем должностных лиц до того, как увидим результаты.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Южного Судана.

Г-н Малвал (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с окончанием срока председательства Вашей делегации в Совете Безопасности в этом месяце. Этот период был действительно насыщенным и полным событий. Кроме того, мы хотели бы поздравить Польшу с присоединением к Форуму партнеров Межправительственной организации по развитию. Мы с нетерпением ожидаем Вашей предстоящей поездки в Южный Судан.

Я также хотел бы поблагодарить страны, воздержавшиеся от голосования в поддержку резолюции 2418 (2018), поскольку мирный процесс в Южном Судане сейчас переживает критический момент. Мы видим свет в конце туннеля, и приложение к этой резолюции вызывает у нас сожаление и не несет никакой пользы. Опасность заключается в том, что оно, возможно, не принесет тех результатов, к которым стремятся те, кто поддержал эту резолюцию. Тем не менее правительство Южного Судана будет сотрудничать со странами региона, с тем чтобы достичь прочного мира в интересах народа Южного Судана.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Прежде чем закрыть заседание, я хотела бы выразить искреннюю признательность членам Совета Безопасности, поскольку это, вероятно, последнее запланированное заседание Совета в мае месяце. От имени своих коллег из состава польской делегации я хотела бы выразить искреннюю благодарность всем членам Совета Безопасности, особенно своим коллегам постоянным представителям, являющимся выдающимися дипломатами, и экспертам и коллегам из состава секретариата Совета за их поддержку. Действительно, это был напряженный месяц. Я надеюсь, что нам удавалось периодически достигать консенсуса. Что касается меня, то я чувствовала всю их поддержку, и это был крайне полезный опыт. Я многому научилась, однако, надеюсь, мне удалось также добиться и некоторых результатов. Без вклада каждого из вас, без вашей открытости и непредвзятости мы никогда не смогли бы достичь того, чего достигли. Я хотела бы отметить работу устных переводчиков в зале Совета, которые играют чрезвычайно важную роль. Я благодарю их за их работу. Это было чрезвычайно интересное приключение.

Сейчас, когда приближается время председательства России в Совете Безопасности, от имени всех членов Совета я хотела бы пожелать нашим коллегам из Российской Федерации удачи и больших успехов. Завтра мы вернемся в этот зал и начнем работу под их председательством.

Заседание закрывается в 16 ч. 00 м.